

2. Разве ты не суккуб?

Когда угодно, куда угодно. Почему он вообще это сказал. Сану безумно жалел. Но в жестокой реальности есть вещи, которые, сколько ни жалея, не вернуть.

[7 часов]

Да что за 7 часов! Зачем 7 часов! От сообщения, где написано только "7 часов", Сану чуть не вскочил прямо во время лекции. Отправителем был драгоценный поставщик пищи, президент Пэк Чехён. А сегодня была пятница, прошло всего четыре дня с момента приёма пищи, ещё неделя не прошла. Изо всех сил подавив желание сразу позвонить и потребовать объяснений, Сану постукивая набрал сообщение.

[Куда мне прийти?]

Сану был полностью подчинённой стороной.

Хо-о. Чехён, проверив ответ, прищурился. Ещё неделя не прошла, отправил на пробу. Новая игрушка оказалась парнем более энергичным, чем он думал.

Думая, где встретиться, Чехён в итоге не отправил ответа. Время заранее сообщил, но сообщать место заранее нет причин. Хотя и связался первым, но когда решил действительно встретиться, чувствовал себя неловко от того, что назначает встречу, чтобы впахнуть своё в рот парню с такой же штукой между ног.

И вдруг Чехён вспомнил слова извращенца, который сосал его член. Говорил, что демон? Притом инкуб. Инкуб, сосущий головку члена. Снова подумав, рассмеялся от абсурдности. Хорошо, что сидит один в кабинете президента, а то кто-нибудь увидел бы, как Чехён то хмурится, то смеётся, и подумал бы, что окончательно спятил.

Чехёну, которому нечего делать, ввёл в поиск "инкуб". Хотя и видел суккубов, играя в игры, но инкуб был незнаком. Ну, даже если бы и был, всё равно не интересовался.

Инкуб, ночной демон. Инкуб – имя, происходящее от латинского *íncubo*: "спать сверху, садиться верхом". Точно так же суккуб происходит от слова *súcubo*: "спать снизу, лежать внизу". Изучая результаты поиска, в голове Чехёна возник вопросительный знак.

(Примечание: *íncubo* – спать сверху, садиться верхом (лат.); *súcubo* – спать снизу, лежать внизу (лат.)).

Из-за Чехёна, который даже не ответил, Сану зря сидел как на иголках. Что означает это беспокойство. Ещё живот не голоден, и если подумать, это страшный человек... Вспомнив свирепое лицо Чехёна, Сану в одно мгновение опустил голову из-за дёргающейся штуки. Сейчас чуть не эрегировал просто от воспоминания о дне, когда получал питательные вещества? Это правда опасно?

— Ах... наверное, спятил.

Инсу пристально смотрел на Сану, который не мог нормально сосредоточиться на лекции, тревожно глядя только на экран телефона и стучаясь головой о стол. Подумал, спросить ли,

что случилось, но стало лень, и отвернулся. Кстати, до прошлой недели парень был жалким, а на этой неделе засиял, как новенький. Хм-м. Как ни старался игнорировать, в итоге Инсу сдался из-за постоянного нытья сбоку.

— Эй, раздражаешь.

Сказал заткнуться, но Сану, поняв, что Инсу обратил на него внимание, стал издавать ещё более сильные стоны, как щенок, который скулит, пока на него не обратят внимание. Замечание было слишком мягким?

Когда лекция закончилась, следуя за Инсу, идущим курить, Сану раз в 10 секунд вздыхал. Посмотри на меня. Я же о чём-то так переживаю! Спроси меня, что случилось!

— Ах, блять! Что! Что такое!

Не успел Инсу взорваться, как Сану, словно ждал этого, поднял голову.

— Инсу, это про моего друга...

— Откуда-то это слышал. Не носи чушь, говори прямо.

Стыдно было говорить про себя, поэтому попытался прикрыться другом, но Инсу резко пресёк, и Сану пришлось продолжить: "На самом деле".

— На самом деле я случайно, правда случайно встретил одного человека, и этот человек совсем не в моём вкусе.

— Без лишних слов, только суть.

Не обращая внимания на холодный ответ Инсу, Сану пространно выкладывал свою историю.

— Правда, ни разу не было такого, чтобы я на такого человека так реагировал.

— Какой такой человек и как реагировал. Если не будешь говорить толком, я уйду.

— Я никогда не реагировал на человека не в моём вкусе.

Сану наконец чётко передал содержание. Хотя и не смог сказать, что мужчина, завуалировал выражением "не в моём вкусе".

— Но.

— Но странным образом стоит только вспомнить лицо, и там сразу вскакивает.

Помимо того, что это мужчина, было ещё несколько вещей, которые не мог сказать Инсу, но говорить всё было слишком стыдно для самолюбия. Эректильная дисфункция и преждевременная эякуляция, когда даже не прикасаются. Эректильная дисфункция и преждевременная эякуляция одновременно. Потрясающе, потрясающе. Был прекрасным образцом инкубов во всём мире.

В любом случае, то, о чём говорил, было настоящей проблемой. Почему. Стоит только представить лицо Чехёна, и младший брат улыбается и потягивается.

Пока Сану погружался в самоуничижительные мысли, Инсу наклонил голову и спросил:

— Красивая?

— Нет! Говорю же, не в моём вкусе? Выглядит очень страшно.

— Денег много?

— Ага. Денег много.

Причём совсем много. Правда много. Самый богатый из всех богачей, которых я видел. Сану усердно кивал.

— Возраст?

— Не знаю? Лет на... десять-пятнадцать старше выглядит.

Чем больше Сану отвечал, тем более каменным становилось лицо Инсу.

— Встречаетесь?..

— Э-эй, это не то.

— Свидания были?

— Ни разу.

— Сколько раз виделись?

— Хм... три раза?

— Неужели... переспали?

— Это ещё нет. ...Но похожее было.

Рассказывать другу о сексуальной жизни было немного стыдно, и Сану понизил голос.

Инсу был настолько шокирован, что даже забыл затянуться сигаретой в руке. Конечно, он давно знал, что однокурсник перед ним живёт не в здравом уме. Казалось, что с головой что-то не так, как вообще учиться в одном университете. Но даже так, это уже слишком. Возбуждаться от страшной на вид, намного старшей, не в его вкусе женщины только потому, что у неё много денег.

Это дело рук человека?!

— Офигеть. Мразь.

— Что? Эй, не настолько же.

Сану сделал обиженное лицо.

— Продавать тело за деньги - это дело для нашего возраста?

На слова Инсу Сану ярко улыбнулся. Зря красиво выглядит, улыбка осветила всё вокруг.

— Да что ты. Это не то. Денег ни разу не получал, я.

Такое недоразумение, серьёзно. Сану неловко улыбнулся. Ему бы самому платить мало, как он может получать.

— Тогда зачем встречаешься?

— Хм... чтобы поесть?

Выражение лица Инсу ухудшилось. Хотя сказал правду.

— Слово "мразь" забираю. Ты просто отбросный мусор. Отходы. Даже не подлежишь переработке.

Как будто не желая больше разговаривать, Инсу вдавил сигарету в пепельницу.

Сану, говоря "куда идёшь, ещё не закончили разговор", семенил за ним. Несмотря на то, что назвал непригодными к переработке отходами, Инсу всё же пошёл с Сану, которому нужно было убить время до 7 часов, в интернет-кафе играть в игры. Как ни крути, Сану был первым другом, которого Инсу встретил, придя в университет.

В 4 часа раз, в 5 часов раз, в 6 часов раз. Отправлявший сообщения "Президент?" Сану в итоге позвонил молчащему Чехёну.

[Что?]

Сразу "что". Сану, проглотив слова обиды, максимально вежливым голосом сказал:

— Президент, куда мне прийти?

[А, точно.]

А, точно? А, точно!? Сейчас со мной прикалываешься?! Сану и на этот раз подавил закипающую злость.

— Скажите, куда мне прийти...

[Как же хочешь член пососать, прямо места себе не находишь.]

Смешливый голос Чехёна зазвучал из телефона. Неужели нужно встречаться с Чехёном, терпя такое обращение. Сану кивнул. Даже терпя такое обращение, еду есть нужно. Если в гневе скажет, что не будет есть, и Чехён неделю-две не позовёт, умрёт Сану, а не Чехён.

— Да. Верно. Так что быстрее скажите.

[Обиделся?]

— Какое вам дело, обиделся я или нет.

Сам не заметив, как бурчливо выпалил мысли вслух, Сану испуганно закрыл рот. К счастью, судя по тихому смеху, не задел настроение Чехёна. Ах. Опять. На один только смех член снова среагировал.

— ...Быстрее.

[Приезжай в отель.]

На слова Чехёна Сану глубоко вздохнул. Если всё равно встречались в отеле, сказал бы давно. Думая, что правда странный дядька, Сану побрёл к станции метро.

Первоначальный план Чехёна был таков: когда извращенец приедет, дать пососать член в туалете или в кабинете и пойти в клуб развлекаться. Но когда увидел Сану, как всегда одетого в деревенскую клетчатую рубашку, Чехён немного передумал. Может, из-за недовольного лица, которое выглядело мило. Ощущение, будто смотрит на университетского младшекурсника, младше на несколько курсов.

Чехён в студенческие годы был идеальным спонсором. Но не лохом. Если условие лоха - тратить деньги до бедности и потом жалеть, то Чехён тратил деньги, но никогда это не было обременительно. Просто изначально много имел, поэтому много тратил, и это было естественно. Благодаря этому и в старшей школе, и в университете Чехён был всеми любим. Даже никто не показывал пальцем, что любовь куплена деньгами. Для окружающих траты Чехёна были как дыхание.

Конечно, Чехён никогда не осыпал конкретную женщину подарками и не тратил на неё деньги постоянно. Желание тратить было, но до сих пор не появлялся человек, который бы захотел воткнуть соломинку в обмен на мучения в постели. Подводя итог, Чехён был богом-спонсором, которому поклонялись только друзья, старшие и младшие курсы, и однокурсники.

Поэтому угостить Сану едой не было чем-то особенным.

— Ешь.

На слова Чехёна Сану кивнул. Хоть бывал в конвейерных суши-барах и районных суши-ресторанах, но в японском ресторане отеля в отдельной комнате был впервые. Сану мысленно кричал, глядя на аккуратно подаваемые блюда. Позвал бы на день раньше! На день раньше! Сегодня, на четвёртый день после еды, сколько ни ешь обычной пищи, вкуса не чувствуешь. Если бы совсем незнакомый вкус, ещё ладно, но поскольку знаком со вкусом, стало ещё обиднее. К тому же такие дорогие суши наверняка вкуснее знакомого вкуса.

От вида Сану, клюющего еду, Чехён сделал недовольное лицо.

— Японскую кухню не любишь?

Причина тратить деньги - в удовольствии смотреть, как их тратят. Впервые в жизни Чехён видел человека, который так невкусно ест предложенную им еду.

— Нет... очень люблю...

Не могу позволить себе. Сану правда, от души хотел почувствовать этот вкус. Хотел насладиться вкусом упругой свежей рыбы, разжёвываемой во рту. Такая возможность нечаста, и если съесть и не понять вкуса, будет жалеть всю жизнь. Потом на восьмидесятилетии внукам расскажу. "Дедушка в двадцать лет ел дорогие суши в дорогом отеле, но до сих пор не знает вкуса, вот беда".

— Президент. Можно я один раз пососу, а потом поем?

Сану наконец решился.

От внезапного поступка Сану Чехён растерялся. Причём очень сильно. Клевал еду только потому, что хотел сначала пососать член. Настоящий извращенец, который любит член

больше, чем еду, купленную за деньги, сидит перед ним. Чехён испытал шок, которого никогда не испытывал за всю жизнь. Впервые узнал, что в мире есть нечто более великое, чем деньги. И это был его член.

— Что?

Переспросил, правильно ли услышал, но решившийся Сану, даже не отвечая, залез под стол. Подбравшись к стулу, на котором сидел Чехён, Сану сегодня тоже поднёс руку к сверкающему логотипу Н. Чехён поспешно опустил руку, останавливая Сану.

— Погоди.

Сану, устроившийся между ног, выглянул и посмотрел на Чехёна. Думая, что надо быстрее съесть сперму, чтобы хоть на минуту-секунду раньше почувствовать вкус суши.

— Сейчас сказал, что сначала мой член пососёшь. Это потому что неловко бесплатно получить?

Предположение Чехёна было достаточно логичным и вероятным. Сану знает Чехёна недолго, естественно не знает, как тот обычно тратит деньги на других. Если бы Сану так ответил, собирался сказать, чтобы сначала поел.

<http://bllate.org/book/14976/1343525>